

9(с) 22

Е. ГОРОДЕЦКИЙ

Г- 70

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
ПРОТИВ ГЕРМАНСКИХ
ОККУПАНТОВ в 1918 году
НА УКРАИНЕ**

Госполитиздат 1941 г.

(11) фшшшш РК

1. ПЛАНЫ ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Враг вторгся в нашу страну. Обезумевшие от потоков крови фашистские варвары посягают на нашу советскую землю. Они хотят восстановить в нашей стране власть помещиков и царизм. Дикие орды разрушителей цивилизации беснуются на полях Европы. Бандит Гитлер, вооруженный танками и самолетами, пытается уничтожить веками созданную культуру и организовать «новый порядок» в Европе.

Народы Франции, Бельгии, Голландии, Дании, Греции и других стран на своей собственной спине познали все прелести этого «нового порядка» — торжество кнута и штыка, режим кровавого террора.

Теперь гитлеровские фашисты стремятся осуществить давно задуманный план порабощения свободных народов Советского Союза.

Гитлер в своей книге «Моя борьба» открыто провозгласил основой внешней политики фашистской Германии территориальные захваты на Востоке.

Особое внимание зазнавшиеся фюреры обращали на Украину. Давно уже дегенераты Розенберги, Рорбахи Шмидты устно и письменно доказывали огромное военное стратегическое значение Украины для планов германского фашизма. Украина рассматривалась этими фашистскими разбойниками как плацдарм для дальнейшего завоевания Ближнего Востока. Богатая Украина — мощный источник хлеба, угля, металла — давно уже не давала спокойно спать Гитлеру. Гитлер мечтал захватить Украину, пробиться на Кавказ, к бакинской нефти и к другим богатствам нашей страны и стран Ближнего Востока. Отсюда фашистская Германия могла бы серьезно угрожать английскому владычеству в Индии. Таковы были планы гитлеровской Герма

нии. В этих целях со времени прихода к власти Гитлера проводилась тщательная подготовка захвата Украины.

Фашистская Германия создала специальные институты по изучению «советских окраин» и сеть школ по изучению украинского языка. «Специалисты», подготовленные этими учреждениями, уже предвкушали свою роль колониальных чиновников на Украине. Фашист Розенберг даже занялся подбором марионетки для будущей «самостоятельной» Украины. Оскандалившийся в 1918 г. гетман Скоропадский был заменен Полтавцем-Остраницей, который вскоре попался на уголовном деянии и угодил в тюрьму. Пришлось вернуться к Скоропадскому.

Болтливые фашистские журналисты неустанно кричали о выгодах захвата Украины. Они доказывали, что Украина и Германия экономически дополняют друг друга. Они вытаскивали из архива бредни кайзеровских восточных «специалистов». Известный сподвижник германского генерала Гофмана, продажный журналист Аксель Шмидт еще в апреле 1918 г. писал: «Аграрная Украина экономически представляет собой прекрасное дополнение к развитой промышленности центральных держав». Прошло больше двух десятилетий, и фашисты вероломным нападением на Страну Советов пытаются осуществить свои бредовые планы уничтожения нашей свободы, захвата земли, металла, нефти.

2. ВТОРЖЕНИЕ ГЕРМАНСКИХ ИМПЕРИАЛИСТОВ НА СОВЕТСКУЮ ЗЕМЛЮ В 1918 г.

Не впервые голодные волки германского империализма бросаются на нашу землю. В 1918 г. они также пытались поработить Советскую Украину и Белоруссию.

«Новый порядок», проповедуемый Гитлером, отнюдь не является новым. Разбойники германского империализма еще в 1918 г. пытались ввести этот «порядок» на Советской Украине.

Озверевшие фашистские правители успели забыть, как кончилась четверть века тому назад для Германии эта кровавая авантюра Вильгельма II. Советский народ отлично помнит февральские дни 1918 г. В те дни полчища германского империализма двинулись на Петроград, Украину и Белоруссию, оставляя на своем пути кровавое зарево пожара, обугленные остатки деревень и разоренные города. Германские империалисты пытались воспользоваться тем, что молодая Советская республика не успела еще создать воей армии. Но оккупанты продвигались с трудом. Под

Псковом и Нарвой они получили сокрушительный отпор от красногвардейских отрядов и вынуждены были отказаться от дальнейшего наступления на Петроград. В этих боях рождалась Красная Армия. Красногвардейские отряды дрались за каждую пядь земли. В течение двух месяцев продолжалась борьба маленьких героических отрядов Красной гвардии против наступающих, вооруженных до зубов, регулярных германских войск.

Германские самолеты обстреливали Херсон зажигательными снарядами. Над советским городом летали германские самолеты, сбрасывали бомбы и воззвания: «Каждое лицо, захваченное с оружием в руках, будет расстреляно, а каждый дом, в котором найдется оружие, будет сожжен». Угрозы не испугали херсонских красногвардейцев. Плохо вооруженные, полураздетые красногвардейцы в эти холодные весенние дни 1918 г. упорно защищали свой город. С песнями, с криками «да здравствуют советы!» шли моряки, рабочие, солдаты, фронтовики в атаку на немцев, превосходящих их по численности в 15—20 раз. В течение двух недель отстаивали красногвардейцы Херсон.

Так же героически дрались рабочие и солдаты, защищавшие Николаев. Когда немцы заняли город, начались массовые расстрелы. Через несколько дней в Николаеве вспыхнуло восстание. В николаевском восстании принимали участие рабочие, солдаты, женщины, дети, старики. Каждый дом превратился в крепость. Красногвардейцы не сдавались живыми. Даже раненые продолжали борьбу, и только у мертвых враг мог отнять оружие. Это были первые волны всенародной отечественной войны против иностранных захватчиков.

Славные отряды донецких шахтеров под руководством т. Ворошилова дрались с немцами на пути от Конотопа до Харькова, от Харькова до Луганска. Отряды Ворошилова вывозили ценное имущество, угоняли паровозы и вагоны, а все, что нельзя было вывезти — уничтожали. В непрерывных боях с немцами отряды Ворошилова росли как снежный ком. Наряду с ворошиловскими отрядами в боях с немцами создавались лучшие части формирующейся Красной Армии: отряды Щорса, Киквидзе, Боженко, Черняка. Эти героические отряды в борьбе за советскую землю вписали прекрасные страницы в историю родины.

Но борьба весной 1918 г. была неравной и, отступая шаг за шагом, истекая кровью, красногвардейские отряды сосредоточивались на восточных границах Украины, чтобы, собравшись с новой силой, ударить по оккупантам.

Украинский народ не прекратил борьбы и тогда, когда территория Украины была захвачена германскими империалистами. Товарищ Сталин в марте 1918 г., говоря о характере борьбы украинских трудящихся, назвал эту борьбу освободительной, отечественной войной.

«Против иноземного ига, идущего с Запада, — писал товарищ Сталин в статье «Украинский узел», — Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине.

Это значит — каждый пуд хлеба и каждый кусок металла придется брать германцам с бою, в результате отчаянной схватки с украинским народом...

«Короткий удар», которым немцы рассчитывали убить сразу двух зайцев (и хлеб получить, и Советскую Украину сломить), имеет все шансы превратиться в затяжную войну иноземных поработителей с двадцатимиллионным народом Украины, у которого хотят отнять хлеб и свободу»¹.

Германская оккупация принесла в 1918 г. на Украину колониальное рабство, голод, нищету, насилие, режим виселиц и расстрелов. Тысячи рабочих и крестьян заковывали в кандалы и отправляли как рабов в Германию. Немцы повели себя на украинской земле как завоеватели и колонизаторы. Они превратили Украину в германское генерал-губернаторство. На Украине был установлен «порядок» африканских колоний. На улицах Кременца был расклеен приказ: «За каждого убитого или раненого германского солдата будут немедленно расстреляны первые попавшиеся десять русских солдат или жителей».

Германское командование потребовало от населения немедленной сдачи оружия. Напрасно озверевшие оккупанты расстреливали, бросали в тюрьмы, пытали, накладывали огромные контрибуции, — украинские рабочие и крестьяне оружия не сдавали. Оружие прятали, хранили бережно, как дорогое и любимое детище. Народ твердо знал, что оружие понадобится для изгнания оккупантов со священной советской земли.

Оккупанты рассчитывали на то, что им легко удастся справиться с украинским народом. «Озлобления масс можно не опасаться, потому что после тяжелых переживаний большая часть населения стремится к покою и нормальным условиям жизни и готова подчиниться энергичному управлению», — писал командующий германскими войсками Эйхгорн

¹ Сталин, Статьи и речи об Украине, стр. 40.

в начале мая в Берлин. В ближайшие дни оккупанты убедились, как «подчиняется» украинский народ. Со времени мартовского восстания в Николаеве народное освободительное движение не прекращалось ни на один день.

3. ВРАГИ НАРОДА НА СЛУЖБЕ У ОККУПАНТОВ

Оккупанты привезли с собой ярых врагов украинского народа — Винниченков, Петлюру, Голубовичей и других предателей-националистов. Они восстановили власть Центральной Рады, которую в народе называли правительством «зрады», т. е. измены.

Оккупанты рассчитывали, что с помощью продажных украинских националистов им удастся организовать быстрый и планомерный грабеж украинской деревни.

Но германская военщина жестоко ошиблась в своих расчетах. Народ ненавидел украинских националистов такой же лютой ненавистью, как и самих оккупантов.

Украинский народ поднялся на отечественную войну против иноземных поработителей. Каждое зерно, каждый кусок металла кроважандым захватчикам пришлось брать с бою. Винниченки и Голубовичи, которые держались на германских штыках, не могли помочь оккупантам.

Когда для немцев стало ясно, что украинские националисты из Рады не в состоянии справиться с народными восстаниями, они начали поиски подходящего человека, который мог бы явиться приличным прикрытием для кровавых дел оккупантов.

Таким человеком оказался Павел Скоропадский, объявивший себя потомком украинского гетмана Петро Скоропадского, того самого гетмана, которого великий поэт Шевченко назвал «паскудой» за грабеж украинского народа.

Кто же такой Скоропадский, на которого обратили свое благосклонное внимание оккупанты? Кто этот человек, который в руках оккупантов запрыгал, как послушная марионетка?

Скоропадский — крупный помещик, владевший на Полтавщине имением в 60 тысяч десятин. Этот барин в старой армии усердно выполнял роль царского лакея и от Николая Кровавого получил звание флигель-адъютанта. В 1914 г. Скоропадский вместе с другим украинским помещиком Родзянко составили докладную записку царю. В этой записке лживый холоп царя утверждал, что никакого украинского народа в природе не существует. Во время империалистической войны 1914—1918 гг. будущий гетман выполнял роль

германского шпиона при царском дворе и армии. Скоропадский был связан со шпионским гнездом, руководимым царскими министрами Протопоповым и Штюрмером. В 1917 г. украинские националисты назначили Скоропадского командиром корпуса «вольных казаков». В этом новом звании Скоропадский выступил как кровавый палач украинского крестьянства, подавляя всякие попытки крестьян расправиться с помещиками.

Украинские и польские помещики возлагали на Скоропадского большие надежды. Еще в ноябре 1917 г. польские помещики чествовали Скоропадского на шикарном приеме в поместье Браницкой под Белой Церковью. Помещики одели придворные туалеты и приветствовали Скоропадского как царского генерала и германофила.

Все это заставило оккупантов обратить внимание на Скоропадского.

Германский генерал Гренер рассказывает:

«Однажды вечером ко мне привели Скоропадского. Мы остались вдвоем без переводчика. В этот же вечер мы подписали договор. Этот договор никогда не был опубликован».

Так титулованный, prostituiрованный авантюрист продался германскому командованию, как обыкновенный жулик.

Предшественники германских фашистов, их крестные отцы — генералы Гренер и Людендорф не отличались особой брезгливостью. Жулик, авантюрист, но зато потомок гетмана и обладает гвардейской выправкой!

Найдя нужного «человечка», германское командование заторопилось.

В конце апреля 1918 г. германская военщина собрала в Киеве несколько сот дрессированных украинских кулаков и объявила их «съездом хлеборобов». На этом съезде под охраной германских штыков и была проведена грубая инсценировка «провозглашения гетмана всея Украины».

Очутившись на гетманском троне, Скоропадский усердно старался заслужить похвалу своих хозяев. С разрешения немцев гетман создал свою охрану — «варту», которая состоялась с оккупантами в истязаниях украинских трудящихся. На местах гетман посадил свою администрацию — уездных и губернских старост. «Вартовые» и старосты хватали рабочих, крестьян, учителей, студентов, зверски пытали их, тысячами отправляли в Германию на каторжные работы.

Режим, установленный оккупантами под вывеской гет-

манщины, был самой черной страницей в истории украинского народа.

Как дикие звери врывались оккупанты в крестьянские избы. Вылощенные германские офицеры издевались над женами и сестрами партизан. В селе Новая Сбурьевка германский офицер приказал своему денщику изнасиловать мать партизана Леоненко. Денщик надругался над старухой на глазах собравшихся кулаков. Стариков и детей из семей партизан, ушедших в леса, закапывали живыми по шею и затем упражнялись в стрельбе по глазам.

В августе 1918 г. солдаты оккупационной армии подожгли местечко Ялатушково на Подоллии и окружающие села. Все мужское население согнали на базарную площадь. Германский офицер приказал каждому десятому человеку сделать шаг вперед. На глазах у народа «десятых» вешали на фонарных столбах и деревьях. «Цивилизованные» варвары заставили местечкового фотографа сфотографировать повешенных.

Свободолюбивый украинский народ не сложил оружия. В ответ на германское нашествие поднялись города и села молодой Советской Украины на справедливую отечественную войну.

4. НАРОДНЫЕ ВОССТАНИЯ НА УКРАИНЕ ПРОТИВ ОККУПАНТОВ

Восстания на Полтавщине, в Подоллии, в Звенигородке, в Тараше, Елисаветграде, на Черниговщине, забастовки и восстания в пролетарских центрах Украины—Харьковщине, Екатеринославщине и других местах приковывали к себе целые германские дивизии. Оккупанты не в силах были бороться с постоянно растущим сопротивлением народных масс, не в силах были подавить отечественную войну украинских трудящихся. Германские войска были окружены всенародной ненавистью. Для оккупантов создавались невыносимые условия. Их преследовали и уничтожали на каждом шагу. Им не давали ни хлеба, ни сырья, ни металла. Крестьяне и рабочие тысячами уходили в леса к партизанам.

Первые крупные восстания против оккупантов вспыхнули в мае. Восстания охватили северные уезды Полтавской губернии, Купянский уезд Харьковской губернии, Дубенский и Чигиринский уезды Киевской губернии. Во главе восстания становились рабочие или солдаты-фронтовики. Полные

ненависти к угнетателям крестьяне проявляли исключительную организованность, стойкость и упорство. На Полтавщине крестьяне Лубенского и Золотоношского уездов в течение нескольких дней держались против войск оккупантов. «По определению германских офицеров, — писал в мае 1918 г. лубенский гетманский староста, — гражданская война в наших краях принимает формы хорошо организованной партизанской войны. Это доказывают: быстрота действий партизанских отрядов, их разведка и ее организованность, наличность хорошо обученной конницы у повстанцев, существование прикрытого хода сообщения между селами Денисовской и Золотухой. Повстанцы умеют прекрасно рассыпаться в цепь для атаки и разведочного наступления, они прекрасно обучены скрываться... Партизанская форма гражданской войны наиболее опасная для всякой власти», — заключил староста.

В официальных сводках германская военщина заявляла, что на Украине царит «порядок» и «успокоение».

Но уже майские восстания 1918 г. показали всю лживость заявлений германской военщины об «успокоении Украины». Скоро выяснилась также несостоятельность надежд немцев на получение хлеба с Украины и ослабление голода в Германии.

Оккупанты рассчитывали получить из Украины огромное количество продуктов. На перегрузочных станциях были построены большие железнодорожные погрузочные площадки для ускорения отправки грузов из Украины в Германию. Но народ с оружием в руках отбивал попытки оккупантов вывезти хлеб из страны. Уже в марте 1918 года в германской прессе начали появляться статьи, призывающие не верить «явно преувеличенным слухам о неисчерпаемых запасах продовольствия на Украине». Газеты призывали к терпению и к беспощадной борьбе с крестьянством, не сдающим хлеб. «Германское оружие сделает свое дело», — писал один из германских журналистов. Но германское оружие со своим кровавым делом не справилось. 17 мая в Германии хлебный паек был снижен с 200 до 160 граммов в день. Несколько позже в Вене хлебный паек был сокращен вдвое. До 1 мая центральные державы недополучили против договора с Центральной Радой около 6 млн. пудов. Это были первые признаки крушения планов оккупантов и первые результаты отечественной войны украинского народа.

В июне 1918 г. вооруженная борьба украинского народа с оккупантами усиливается. «Непрерывно происходят вол-

нения, связанные с боями», — телеграфировал 9 июня австрийский посол Форгач.

Под Таганрогом и в Херсонской губернии в начале июня происходили крупные бои повстанцев с оккупантами. Отряды рабочих и кубанских партизан на мелких судах приблизились к Таганрогу и при помощи местных крестьян высадили десант. Перепуганные оккупанты не решались открыть действия против красного десанта. Только через день, когда к Таганрогу был стянут целый корпус германских войск, оккупанты попытались опрокинуть в море горсточку храбрецов.

Но повстанцы отражали все атаки врагов. Пять дней держались смелые сыны народа во вражеском окружении. И только тогда, когда кончились патроны, партизаны начали медленно отступать. Больше половины безоружных повстанцев были расстреляны немцами из пулеметов.

Две тысячи храбрецов отплыли на лодках и мелких судах.

Везде, где народ оказывал сопротивление захватчикам, оккупанты трусливо бежали и требовали от германского командования подкреплений. Германские части дрались только в том случае, когда были уверены в своем численном превосходстве. Силы оккупантов в районах восстания, как признает австрийский посол Форгач, оказались недостаточными и понадобились дополнительные переброски войск. Германские караульные посты в Киеве с тревогой доносили о сигнальных ракетах различных цветов, появлявшихся по ночам над Киевом. Командованию оккупантов было известно, что при помощи сигнальных ракет связывались между собой отдельные отряды повстанцев. Железнодорожники всячески срывали перевозки войск, взрывали мосты.

В Киеве в связи с этим среди буржуазных кругов господствовало паническое настроение. Но оккупанты еще не теряли уверенности, что им удастся справиться с восстанием. В эти же июньские дни началось восстание в Звенигородке. Еще 3 июня крестьяне села Лисянки оказали вооруженное сопротивление карательному отряду. Вооруженные крестьянские отряды пяти окрестных сел 6 июня захватили станцию Россоховатку. Путь был разобран. Железнодорожным служащим запрещено было сноситься с другими станциями.

Как признает в своем донесении гетманская охранка, восстанием руководили большевики из среды крестьян.

К восставшим присоединился отряд вольных казаков. Бывшие комиссары Центральной Рады, желая войти в до-

верие восставших, заявили о своей солидарности с крестьянами.

7 июня повстанцы были в четырех верстах от Звенигородки, а 9 июня они захватили город.

В Звенигородке в это время находился германский батальон в 400 штыков. Германские солдаты отказались выполнять роль палачей. Собрание германских солдат вынесло 9 июня решение не оказывать сопротивления восставшим крестьянам и отдать им свое оружие.

9 и 10 июня германские солдаты сдали оружие повстанцам. Восставшие крестьяне захватили и уничтожили в Звенигородке гетманский карательный отряд. Отказ германского батальона сражаться с восставшими крестьянами хранился в строгом секрете даже и от союзников-австрийцев. «Конфиденциально узнал, — телеграфировал в Вену австрийский посол Форгач, — что находящиеся здесь более старые германские войска в этих тяжелых боях не всегда оправдывали себя и будто бы выражали неудовольствие по поводу того, что они должны сражаться за гетмана и против народа».

Эпизод с германским батальоном в Звенигородке был грозным предостережением оккупантам. До Звенигородки еще не было случая перехода на сторону восставших целой германской части. Батальон германских солдат, сдавший добровольно оружие крестьянам, свидетельствовал о серьезных процессах революционизирования войск оккупантов. Перетрусивший фельдмаршал Эйхгорн вынужден был отложить свою поездку в Одессу и Крым. Германский посол в Киеве Мумм уже подумывал о бегстве из Киева. Самодовольные германские офицеры едва скрывали свой страх. В эти дни на местечко Стеблев внезапно налетели партизаны. Германские офицеры в одном белье спаслись бегством. В панике были брошены секретные оперативные документы.

Подтянув силы, германское командование решило стереть с лица земли восставших крестьян и своих же солдат, перешедших на сторону восставших в Звенигородке. С севера и с юга германские войска начали наступление на район восстания. По дороге всех вооруженных жителей убивали, села, покинутые населением, сжигали для устрашения, «чтобы предупредить повальное бегство крестьян в леса и партизанскую войну», — как объяснял в секретном донесении Форгач.

В Звенигородке непрерывно гудел набат, восставшие крестьяне объявили всеобщую мобилизацию населения в возрасте от 17 до 55 лет. Между тем германские войска,

сжигая на пути села и уничтожая население, приближались к Звенигородке. В ночь на 12 июня в Звенигородке послышались первые отдаленные раскаты артиллерийской канонады. Небо окрасилось пламенем пожаров. Повстанцы стали отступать из города и расходиться по деревням. Оружие зарывали в лесу. Часть восставших отступила в северную часть Елисаветградского уезда.

Оккупанты уже торжествовали победу. Звенигородка была в их руках, восставшие рассеялись. Но 25 июня в уезде снова вспыхнуло восстание. Центром восстания было село Лисянки Звенигородского уезда. Повстанцы заняли села Ольховец, Озирна, Поповка, Рижановка и др. Из Калигори на помощь звенигородцам двигались крестьяне Херсонской губернии. У Лисянки и Гамаловки повстанцы заготовили окопы.

В июне-июле вспыхнуло восстание в Таращанском уезде Киевской губернии. Повстанцы заняли почти весь уезд и свободно сообщались с Уманским, Звенигородским и Липовецким уездами. «Повстанцы занимают значительную территорию, — доносил гетманский староста Киева 18 июня, — располагают полной свободой действий для организации вооружения и пополнения, словом, владеют базой, откуда могут весьма серьезно угрожать государственному порядку». Оккупантам понадобилось два месяца, чтобы на время подавить восстание. Под натиском германских войск таращанцы переправляются через Днепр, уходят в Полтавскую губернию и затем пробиваются к советской границе. Части отряда таращанских повстанцев составили ядро Таращанского полка, который под командованием Василия Боженко прославился в боях с оккупантами.

В это же время начались восстания на Екатеринославщине и Подолии. Оккупанты с тревогой сообщали в Берлин и Вену, что «условия безопасности в деревнях значительно ухудшились», и выражали свои опасения «по поводу молотбы и заготовок хлеба нового урожая».

Звенигородское и Таращанское восстания явились новым этапом в отечественной войне 1918 г. Они показали непреодолимую силу народа, выступившего за свою поруганную землю, за свою свободу, за власть советов. Эти восстания показали также слабость и непрочность власти оккупантов и дали толчок к разложению войск захватчиков.

В июле 1918 г. поднялись на борьбу железнодорожники Украины. По призыву стачечного комитета все железные дороги Украины остановились. Оккупанты не могли

ни перебрасывать войск для борьбы с повстанцами, ни вывозить награбленный хлеб. Германские солдаты заняли все станции и силой пытались заставить железнодорожников работать. Озверевшие оккупанты устраивали облавы на железнодорожников, выбрасывали жен и детей рабочих из квартир, лишали их хлеба. Но сломить стачку не удавалось. Машинисты паровозов приводились под конвоем к машинам. Под угрозой немедленного расстрела их пытались заставить работать. Но рабочие не сдавались.

Борьба железнодорожников и рабочих Донбасса лишила оккупантов угля. Не на чем было вывозить награбленное добро. Германские империалисты вынуждены были ввозить на Украину уголь из Германии и Польши. За полгода (март — август) на Украину было ввезено 13 830 вагонов угля.

Растущая освободительная война заставляла немцев посылать на Украину все новые и новые войска. Это ослабляло позицию германской армии на западном фронте. 8 августа англо-французские войска нанесли тяжелейшее поражение немцам на западном фронте. Этот день известен, как «черный день» германской армии.

Не успели еще оккупанты оправиться от железнодорожной забастовки, как разразилось восстание в Черниговской и Полтавской губерниях. Восстание это, несмотря на его ограниченный, местный характер, нанесло тяжелейший удар оккупационным армиям.

«В уезде, — телеграфировал 1 августа уездный черниговский староста, — положение трагическое, город накануне общего восстания».

Губернский староста добавлял к этому сообщению, что обращение к немецким войскам ничего не дало, так как они бессильны справиться с восставшими. Чиновники жаловались на «анархию», которая разрастается с каждым днем. Что собой представляла эта анархия, видно из сообщения о мобилизации в повстанческие отряды, которая протекает, как признают оккупанты, «с полным успехом». Полтавский губернский староста доносил 8 августа о большом количестве вооруженных крестьян, убийствах германских офицеров и помещиков и о переправе через Днепр около села Нилово стотысячного отряда повстанцев. В отряде в действительности было не более тысячи партизан, но испуганные оккупанты превратили их в стотысячный отряд.

В ответ на восстания немцы усиливали террор. Германский комендант города Смелы распорядился составить списки всех мужчин старше 16-летнего возраста. Затем было

объявлено, что все отсутствующие по спискам мужчины будут считаться восставшими и имущество их конфисковано.

Но уже проявлялись первые признаки бессилия оккупантов. Гетманские чиновники жаловались, что «немцы действуют вовсе не энергично, восстание разрастается».

11 августа съезд ревкомов и повстанческих штабов Киевской губернии обратился к рабочим и крестьянам Украины с воззванием о поддержке восстания на Черниговщине и Полтавщине. «Повстанцам нужно немедленно рвать провода неприятельские, уничтожать неприятельские отряды, захватывать скотину, оружие, провиант, создать дружную и мощную армию и двинуться на Киев», — призывал Киевский съезд повстанческих ревкомов.

В знак поддержки восставшего крестьянства забастовали 11 августа шахтеры Донбасса и Криворожья. 14 августа началось восстание крестьян в Подольской губернии.

Германская печать в середине августа опровергала сообщение о восстании 200 тысяч крестьян, но тут же вынуждена была признать, что с крестьянами нелегко справиться, так как при преследовании они убегают в леса или превращаются в мирных крестьян.

В Киеве оккупанты были охвачены паникой. Послы Австрии и Германии жаловались, что на Украине не существует «личной безопасности». «Барон фон Мумм... чрезвычайно расстроен, — сообщал 13 августа в Вену Форгач, — так как он против своей воли вынужден был переселиться в оцепленный войсками район, где живет главное командование. Из этого района выселено все гражданское население. В целях безопасности барон фон Мумм вынужден сильно ограничить свое передвижение и усилить охрану». Так «завоеватели» превращались в загнанных зверей, предчувствуя свою скорую гибель.

5. ОККУПАНТЫ ГОТОВЯТСЯ К БЕГСТВУ

Свержение правительства Вильгельма II в Германии ускорило крах оккупации на Украине. Но крушение всех германских планов было очевидно еще задолго до ноября 1918 года. Оккупанты стали готовиться к эвакуации с Украины за три месяца до развала германской империи.

Майские и июньские восстания на Украине нанесли большой урон интервентам, но не сломили их силы. Июльская стачка железнодорожников уже серьезно потрясла оккупационные армии. Переброска войск с восточного

фронта на западный усилила разложение германских армий и приблизила военную катастрофу. 8 августа 1918 года объединенные силы Англии и Франции нанесли тяжелейшее поражение германской армии. Августовское поражение озарило как молния не только военную слабость германского империализма на западном фронте, но и источник этой слабости.

10 августа главное германское командование обратилось с запросом к командованию восточного фронта: сколько сил можно перебросить с восточного фронта на западный? Командование оккупационных армий в Киеве ответило, что «не может выделить ничего для западного фронта» из-за риска распространения волнений на более обширной территории. Лишь одна дивизия могла быть высвобождена в том случае, если будет эвакуирована Донская область.

Так впервые был поставлен вопрос об эвакуации оккупационных войск с Украины. Но на этом дело не остановилось.

17 августа австро-венгерский посол в Киеве граф Форгач получил из Вены тревожную телеграмму. Министр иностранных дел предупреждал графа, что верховное командование Германии и Австро-Венгрии обсуждает вопрос о необходимости эвакуации германских и австрийских войск с Украины. Министр просил Форгача ответить, как он расценивает «последствия такого возможного мероприятия для дальнейшего развития событий на Украине».

Австро-германские власти в Киеве ответили своим правительствам на эту телеграмму с солдатской откровенностью. Они поняли, что оккупации приходит конец, значит, надо в оставшееся время усилить грабеж страны. «В самые ближайшие недели,— писал Форгач,— всеми средствами усилить экспорт, особенно хлеб, чтобы своевременно успеть переправить через границу хоть сколько-нибудь существенное количество». Относительно условий, которые создадутся на Украине во время эвакуации, Форгач не обнаруживал особого оптимизма. «Первый взрыв пороховой бочки, на которой мы здесь сидим, был бы, вероятно, очень сильным и кровавым, так как победят элементы, с трудом сдерживаемые нашими войсками». В этой же ответной телеграмме Форгач разбивает иллюзии германской военщины, что части, расположенные на Украине, могут быть переброшены на западный фронт. Оккупанты уже не надеялись на своих солдат, побывавших на

Украине, и боялись, что пламя с Востока перебросится на Запад.

9 сентября германский министр иностранных дел Гинце снова поставил перед верховным командованием вопрос о возможности переброски войск с восточного фронта. Но и на этот раз он получил категорический отказ. Военщина объясняла министру, что никакого ослабления украинской оккупационной армии допустить нельзя, так как речь шла о существовании германских войск на Украине.

Но под влиянием поражений на западе командованию пришлось пойти на переброску войск. С восточного фронта было снято 11 дивизий и переброшено на западный фронт. Но улучшить военное положение разбухшего германского империализма это уже не могло. Эта мера усилила разложение германских армий западного фронта.

В августе вопрос об эвакуации германских войск с Украины ставился еще в связи с крахом оккупации и поражением на западном фронте. Но спустя два месяца положение оккупантов еще более ухудшилось. Речь шла уже не только о спасении оккупационных армий, но и о самой империи. Оккупанты потеряли голову и им казалось, что эвакуация может привести к гибели.

9 октября на заседании германского правительства Людендорф заявил: «Вопрос о возможности эвакуации Украины для сокращения фронта зависит от нашей оценки большевистской опасности... Если мы перебросим несколько дивизий из Украины, то, вероятно, не сумеем отразить большевиков».

17 октября германское правительство снова обсуждало вопрос о необходимости эвакуации войск с Украины. Гофман, Людендорф и Гренер прямо заявляли о грозящих в связи с эвакуацией опасностях.

«Необходимо учесть,— говорил Гренер,— что после нашего ухода большевики там захватят власть и будут наседать на нас». В то же время Гренер вынужден был признать, что: «Боеспособность их (германских войск на Украине) снижена, внутренняя моральная сила потрясена большевистским влиянием...»

Все эти факты с неопровержимой силой свидетельствуют, что крах германской оккупации явился результатом отечественной войны советского народа, поднявшего на защиту родины. Вероломная авантюра германской военщины на Украине ускорила гибель всей Германской империи.

6. РАЗЛОЖЕНИЕ ГЕРМАНСКОЙ АРМИИ

Под ударами отечественной войны советского народа началось разложение германской армии. Лучшие люди из германских солдат, видя всю преступность политики гнусной германской военщины, переходили на сторону украинского народа. В августе 1918 г. 20-й австрийский полк, расположенный на Подолии, присоединился к восставшим крестьянам. В сентябре на ст. Ровно поднял восстание эшелон германских солдат. С криками «Капут войне! Капут Вильгельму!» солдаты убили несколько офицеров. На ст. Рожище к восставшим солдатам присоединился еще один эшелон. На Волини в конце сентября немецкий гарнизон организовал демонстрацию с красными знаменами. В октябре в Жмеринке восстали части 7-й кирасирской германской дивизии. Солдаты выбросили своих офицеров из поезда, около 20 офицеров убили. «Противоречия между простым солдатом и офицером резко обострились», — сообщал германский консул в Одессе рейхсканцлеру.

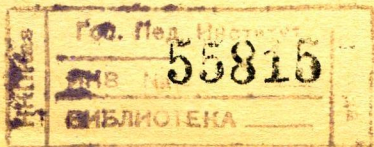
В это же время в германской армии нарастала паника, солдаты рвались на родину, не слушали своих офицеров.

«Во время поездки в Знаменку, — пишет в своих воспоминаниях германский офицер Фест, — мы узнали, что солдаты распродают свои шинели, одеяла и прочие вещи, ежедневно напиваются и дебоширят... Из разговоров со стоящими в Знаменке отрядами мы убедились в их твердом решении немедленно уехать. Напоминания о долге не имели успеха. Командир 53-го полка заявил, что он бессилен перед решением солдат».

В ноябре 1918 г. немецкий народ восстал против своих зазнавшихся правителей. Германское командование тщательно скрывало от солдат известия о революционных событиях в Германии. Но офицеры не в силах были изолировать солдат от народных масс Украины. Весть о революции на западе все же дошла до оккупационных войск.

9 ноября 1918 г. Ленин сообщил телеграммой на Украину о совершившейся в Германии революции. Ленин предлагал партийным организациям Украины немедленно передать эту радостную весть германским солдатам. Выполняя директиву Ленина, командир Богунского полка Шорс связался с 106 и 19-м полками германской армии. 13 ноября делегация этих полков прибыла к богунцам.

В селе Лыщичи состоялся совместный митинг красноармейцев и германских солдат. Германские солдаты вме-

ете с красноармейцами послали приветственную телеграмму Ленину.

В ответе на эту телеграмму Ленин благодарил германских солдат за приветствие и указывал, что особенно важно привлечь революционных солдат германской армии к делу освобождения Украины. Для этого необходимо,— писал Ленин,— арестовать украинских и немецких белогвардейцев и послать делегатов от революционных германских солдат во все войсковые части германской армии на Украине.

В середине ноября во всех германских частях были созданы советы солдатских депутатов. Германские солдаты стали передавать частям Красной Армии оружие, артиллерию, боевые припасы. Но в советах германской армии все еще продолжали пользоваться влиянием офицерство и высшей командный состав. Рядом провокаций, угрозами и силой германское командование пыталось заставить солдат задержать Красную Армию. В то же время полуразбитые оккупанты продолжали грабеж Украины и вывоз хлеба и продуктов.

7. ПОД УДАРАМИ КРАСНОЙ АРМИИ ОККУПАНТЫ БЕГУТ С УКРАИНЫ

Медлить было нельзя. Совет Народных Комиссаров решил оказать немедленную помощь украинскому народу.

17 ноября 1918 г. решением ЦК РКП(б) и Совнаркома был образован украинский Реввоенсовет во главе с товарищем Сталиным. Тов. Ворошилов и Артем возглавили временное рабоче-крестьянское правительство.

Тов. Ворошилов как командующий X армией и член Украинского советского правительства обратился с приказом по армии, в большинстве своем состоящей из украинцев.

«Товарищи красноармейцы, украинцы X армии! К вам обращается Революционный Военный Совет X армии. Стойко деритесь на фронте нашей армии, отважно разите врага, через Дон лежит наш путь в родные места, к близким сердцу, в милые вам дома, где вы родились и возмужали. Мощной рукой ударим с востока по врагу, перевернем его и через его грудь пройдем на помощь и поддержку украинским нашим братьям трудящимся!»

В конце ноября 1918 г. Красная Армия начала наступление на Украину.

Под ударами частей Красной Армии и партизанских отрядов началось паническое бегство оккупантов. «Около

трехсот тысяч солдат,—пишет германский историк Франц,—вышедших из подчинения своим начальникам, устремилось на родину через страну, охваченную восстанием. Впереди была суровая русская зима, всюду нас окружали враги».

Партизанские отряды разоружали австро-германские части и гнали армии оккупантов вон за пределы Советской Украины. «Армия была обезоружена, разорена, ограблена,—пишет тот же германский историк. — То была неописуемая картина нищеты и страданий в суровых, снежных пустынях России».

Так богатая плодородная Украина превратилась для оккупантов в «суровую снежную пустыню»! Германскую армию в 1918 г. постигла судьба армии Наполеона. Беспрядочными толпами брели банды оккупантов в степях Украины. Солдат охватил животный страх, и они мечтали только о том, чтобы выбраться живыми из Украины. Солдаты бросались на железнодорожные станции, требуя эшелонов для отправки на родину.

Командование оккупационной армии напрягало все силы, чтобы организованно провести эвакуацию.

Повстанческое движение срывало тщательно разработанный план эвакуации германских войск. Борьба происходила по линии железной дороги. Это затрудняло движение эшелонов, а иногда совершенно его прекращало. Главные удары партизаны направляли по магистрали Казатин — Ковель, соединявшей войска оккупантов с Германией. Наряду с железными дорогами разрушалась и вся телефонная связь. Штаб германской армии иногда в течение недель и даже месяцев поддерживал связь с провинцией только через радиотелеграфистов, летчиков или специальных курьеров.

В конце ноября партизанские отряды оказались хозяевами всей области на запад от Днепра, захватили же ные дороги, все склады оружия, боеприпасов и других материалов. «Продвижение наших войск на родину всецело зависело от доброй воли повстанцев»,— пишет тот же немецкий историк.

Армия оккупантов разлагалась. Прославленная прусская дисциплина исчезла. Части железнодорожной охраны самовольно уезжали. В армии началось мародерство.

Партизанские отряды разоружали германские части, не давали вывозить ценностей. Пути были забиты эшелонами германских частей, в беспорядке и панике покидавших Украину.

Сокрушающие удары наносили по германским войскам славные полки легендарного начдива Щорса. Не щадя сво-

Н 109245

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ

-05

ей жизни, красноармейцы под командованием Щорса, Бо-
женко, Черняка и других народных героев гнали герман-
скую армию, топили ее в полноводных реках Украины,
уничтожали сопротивляющихся.

Еще в начале германской оккупации, когда у захватчи-
ков кружилась голова от успехов, товарищ Сталин писал:
«Обожравшийся империалистский зверь, сломивший себе
шею на Советской Украине,— не к этому ли ведет теперь
логика событий?» Спокойно и уверенно вождь революции
предсказал гибель обожравшегося зверя. Это предсказание
блестяще оправдалось. Германская армия, о непобедимости
которой так много болтают зазнавшиеся правители фаши-
стской Германии, была полностью разбита в 1918 году мо-
лодой Красной Армией.

Советский народ свято хранит великие традиции 1918—
1920 гг.

Почти четверть века отделяет нас от отечественной
войны 1918 года. За это время советский народ построил
на завоеванной и обильно политой кровью земле счастли-
вую, светлую жизнь. Воля народа к победе непреодолима.
И фашистским извергам не уничтожить завоеванное. Всей
мощью двухсотмиллионного народа Советская страна обру-
шилась на презренных захватчиков. Народ поднялся на
священную, великую отечественную войну. Народ един
в своей несокрушимой воле, в своем стремлении уничто-
жить проклятого врага.

Силы советского народа неисчислимы. И, как в 1918 г.,
враг будет разбит. Фашистские варвары будут навсегда
стерты с лица земли.

Воспелите книгу

Но перегибайтесь книгу

Но перегибайтесь книгу

Но перегибайтесь книгу

Но перегибайтесь книгу

Но перегибайтесь книгу

55815

р. М. Рогозин.

1 1/4 п. л.

9(c) 22

Г-70